

Abstract. This article is devoted to the Polish winged expression and the life position of *jakóś to będzie*. These words well characterize the Polish national character and one of its main features – the hope that everything will work out by itself, somehow it will work out, fate Or God will help solve All problems, and Poles, like Russians, leave to chance.

Keywords: national character, winged words, leave to chance.

УДК 811.161.1'42'367:398.92

Е. И. Тимошенко

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С КОМПОНЕНТОМ *СТОИТ* / *СТОИЛО* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается семантика и грамматический статус постоянного компонента *стоит* / *стоило* в русских фразеологизированных синтаксических конструкциях. В простых предложениях устойчивого типа, выражающих значение недифференцированной оценки, компонент сохраняет глагольную частеречную принадлежность. В сложных конструкциях выражаются синкретичные смысловые отношения обусловленности (условно-причинные, условно-целевые и т. п.); слова *стоит* / *стоило* обнаруживают грамматический синкретизм, совмещая лексико-грамматические особенности знаменательной части речи и служебную синтаксическую функцию аналога союза.

Ключевые слова: синтаксическая фразеологизированная конструкция, недифференцированная оценка, отношения обусловленности, грамматический синкретизм, аналог союза.

Исследования последних лет показывают, что такие признаки, как устойчивость и идиоматичность, присущи единицам всех уровней языка. Фразеологизированные синтаксические конструкции стали предметом изучения языковедов сравнительно недавно – во второй половине 20 в. В работах Н. Ю. Шведовой, Д. Н. Шмелева, В. И. Кодухова, О. И. Москальской, В. А. Белошапковой и других лингвистов отмечаются такие признаки устойчивых грамматических конструкций, как нечеткость или утрата живых синтаксических связей между компонентами, переосмысление категориального грамматического (а часто одновременно и лексического) значения одного из компонентов, устойчивость самой конструкции, проявляющаяся, по выражению Д. Н. Шмелева, в наличии «фразеосхемы». Так, Н. Ю. Шведова, одной из первых обратившаяся к анализу синтаксических особенностей русской разговорной речи, отметила обязательность употребления в устном общении «готовых языковых формул», особого рода устойчивых построений, «с одной стороны, лексически свободных, с другой стороны, таких, в которых черты собственно грамматические выступают в неразрывном единстве с чертами лексико-фразеологическими» [1, с. 6, 7].

В. А. Белошапкина, рассматривая фразеологизированные структурные схемы, пишет о том, что в предложениях устойчивой синтаксической структуры регулируются «не только формы компонентов, но и лексическое заполнение открываемых ими позиций»; в них наблюдаются нечеткие синтаксические связи между компонентами. Значения предложений, строящихся по таким схемам, уникальны и обычно экспрессивны [2, с. 645].

А. В. Величко указывает на такой обязательный признак фразеологизированных конструкций, как наличие в них компонентов двух типов: постоянного – с утраченным или ослабленным лексическим и грамматическим значением и переменного, обладающего свободным лексическим наполнением. В своей монографии, посвященной многоаспектному исследованию устойчивых синтаксических конструкций, ученый подчеркивает, что основной их функцией является выражение разного рода субъективных модальных значений, проявляющихся в категориях

эмотивности, экспрессии, оценки, волеизъявления и т. п. Указанное наблюдение позволяет сделать вывод о том, что подобные предложения связаны с выполнением языком не столько коммуникативной, сколько фатической функции [3, с. 63, с. 85 и сл.].

Классификация предложений, построенных в соответствии с несвободными структурными схемами, содержится в «Русской грамматике»-80. В основе этой классификации лежит учет частеречной принадлежности структурно организующего всю фразеосхему компонента; таким образом, выделяются предложения с союзами, частицами, предлогами, междометиями и различными местоименными и акцентирующими словами [4, с. 96]. Классификация конструкций, построенных по несвободным структурным схемам, описывает типы простых предложений. Однако в русском синтаксисе встречаются и сложные предложения фразеологизированной структуры. По наблюдениям лингвистов, устойчивые грамматические конструкции несвободного типа передают не столько информацию о разного рода фактах и событиях, имеющих место в действительности, сколько отношение говорящего к этим фактам, квалификацию, осмысление им связей между явлениями объективного и ментального мира, – и надо сказать, что это наблюдение особенно справедливо по отношению к сложным синтаксическим построениям фразеологического типа.

Предметом нашей статьи является определение семантического типа простых фразеологизированных конструкций с компонентом *стоит / стоило*, установление типов смысловых отношений между предикативными частями в сложных фразеологизированных конструкциях с компонентом *стоит / стоило* в сочетании с инфинитивом, а также выявление грамматического статуса этого устойчивого компонента в каждом из указанных случаев. Сразу подчеркнем, что для всех предложений устойчивой грамматической структуры, кроме уже названных выше признаков, очень важную роль играет порядок слов.

Сложные предложения с компонентом *стоит / стоило* в сочетании с инфинитивом и вторым союзным компонентом *как* описаны в упоминавшейся монографии А. В. Величко. Эти предложения квалифицируются как выражающие временные отношения следования, в частности акцентирующие быструю смену событий; по характеру отношений они равнозначны предложениям, содержащим устойчивые компоненты типа *не успел ... как; не прошло и ... как; союз как только*; например: *Стоит ему узнать о новой выставке, как он идет смотреть ее*. Констатация временных отношений объясняется возможностью замены слова *стоит* союзом *как только*: *Как только он узнает о новой выставке, он идет смотреть ее*. Указывается также, что значение быстрой смены событий может осложняться семантикой обусловленности, а именно условно-следственной, а слово *стоит* может быть заменено модальным словом *надо* [3, с. 279–285].

Наблюдения над языковым материалом показывают, что смысловые отношения, имеющие место между частями таких сложноподчиненных предложений, разнообразнее и сложнее. Их специфика в определенной степени связана и с тем, какой именно союз употребляется в главной части предложения.

Прежде всего следует сказать о том, что наложение, совмещение значений времени и условия – регулярное явление, наблюдаемое в разных типах сложных предложений – как союзных, так и бессоюзных. Сравн.: *По его голосу чувствовалось, что он поддразнивает Цветкова, но Цветков одинаково не признавал шуток, ни когда дела шли плохо, ни когда дела шли хорошо* (К. Симонов) (*не признавал шуток когда? когда дела шли плохо и когда дела шли хорошо и не признавал шуток в каких случаях? если дела шли плохо и если они шли хорошо*); *Лес рубят – щепки летят* (*Когда лес рубят – щепки летят и Если лес рубят – щепки летят*). В сложноподчиненных предложениях с устойчивым компонентом *стоит / стоило* в сочетании с инфинитивом условно-следственные отношения, на наш взгляд, являются не дополнительным, осложняющим,

а основным типом отношений, на который накладываются отношения временные: обычная временная последовательность не может рассматриваться как тип семантически обусловленных отношений, а в предложениях указанной структуры смена событий или действий действительно носит характер обусловленности. Например, в предложении *Тогда нам, писателям, казалось, что стоит лишь добиться отмены цензуры, и жизнь станет прекрасной* (Е. Евтушенко) (здесь и далее иллюстративный материал приводится из Национального корпуса русского языка [5]) слово *стоит* можно заметить временным союзом: *Тогда нам, писателям, казалось, что, как только мы добьемся отмены цензуры, жизнь станет прекрасной*, но очевидно, что речь идет не о простой последовательной смене событий, а о том, что жизнь может стать прекрасной, если добиться отмены цензуры.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в предложениях рассматриваемого типа можно выявить не только условно-следственные, но и причинно-следственные отношения: по-видимому, можно предполагать, что при наличии определенных обстоятельств (= условий) складываются предпосылки (= причины), способствующие определенному развитию событий или возникновению возможности осуществления определенных действий. Рассмотрим несколько примеров: *Самолюбие его страдало при мысли, что вот теперь она должна думать: «Мне стоило только знак подать – и он тотчас прибежал!»* (И. Тургенев). С одной стороны, возможна семантическая трансформация *Если только я подам знак, он прибежит*, а с другой – *Он прибежал, потому что я подала знак; Теперь стоило только взглянуть попрileжнее, и можно было рассмотреть две остальные фигуры* (Н. Лесков): с одной стороны, *Если взглянуть попрileжнее, можно было рассмотреть две остальные фигуры*, с другой – *Две остальные фигуры можно было рассмотреть, потому что взглянешь попрileжнее; Другой писатель говорит: «Стоило только какому-нибудь казаку взять огня из своей трубки и зажечь мосты, тогда все усилия наши и переход через Березину сделались бы тщетны»* (А. Михайловский-Данилевский): *Если бы какой-нибудь казак взял огня из своей трубки и зажег мосты, тогда все усилия наши и переход через Березину сделались бы тщетны и Все усилия наши и переход через Березину сделались тщетны, потому что какой-нибудь казак взял огня из своей трубки и зажег мосты.*

В сложноподчиненных предложениях с устойчивым компонентом *стоит / стоило* в сочетании с инфинитивом и вторым союзным компонентом *чтобы* усматривается дополнительный смысловой оттенок цели. Например: *Плуту Сеньке стоило только назваться Французом, чтоб удостоиться отличной их благосклонности!* (Московские записки // «Вестник Европы», 1811); <...> *Стоило только поднять глаза немного вверх, чтоб увидеть причину такой почтительности: на возу сидела хорошенькая бочка с круглым личиком, с черными бровями, ровными дугами поднявшимися над светлыми карими глазами* (Н. Гоголь). В приведенных предложениях целевые отношения не выражены прямо и не являются основными, они накладываются на отношения условные и даже на изъяснительные, но семантизация, позволяющая проявить эти отношения, возможна: *Нужно было назваться Французом (с какой целью?), чтоб удостоиться отличной их благосклонности!; Нужно было поднять глаза немного вверх (с какой целью?), чтоб увидеть причину такой почтительности <...>*. Доказательством наличия в подобных случаях целевого оттенка может служить сопоставление сложноподчиненных конструкций с простыми предложениями, содержащими оборот *стоит / стоило* + инфинитив, при котором имеется обстоятельство цели, сравн.: *Стало быть, для безопасности столицы стоило только не допустить неприятеля проехать по фарватеру* (А. Ишимова); *Оно потускло, и мне стоило только поднять руку для его сокрушения* (А. Корнилович).

Очевидно, что в ряде рассмотренных случаев слово *стоит* (*стоило*) грамматизируется и выступает в функции союза (условного, или временного, или

с нерасчлененным условно-временным значением, или причинного), что доказывается возможностью его замены этой служебной частью речи. Правомерность синонимической замены как приема определения частеречной принадлежности слова в сомнительных случаях признается в лингвистической литературе [6, с. 170].

Грамматизацию, однако, нельзя считать полной по следующим причинам. Во-первых, сохраняется «временное» варьирование постоянного компонента (*стоит / стоило*), то есть сохраняются некоторые внешние грамматические признаки глагольной формы. Разумеется, о грамматическом варьировании можно говорить лишь с чисто формальной точки зрения: временное значение содержания, выражаемого частями сложного предложения, не зависит от «формы» этого постоянного компонента. Во-вторых, этот компонент сохраняет элементы «лексичности», так как в нем присутствует модальная семантика необходимости, целесообразности, достаточности, соответствия, что также доказывается семантической трансформацией: *Гончарову стоило только обратиться к собственному своему роману, чтоб убедиться в этом* (М. Салтыков-Щедрин) – *Гончарову надо было бы, достаточно было бы обратиться к собственному своему роману, чтоб убедиться в этом* (во второй части союз *чтоб*); *Стоило только запастись терпением на несколько дней, и тогда, без принесения особенных жертв, можно было ожидать разрушения главной армии Наполеона* (А. И. Михайловский-Данилевский) – *Достаточно, нужно было запастись терпением на несколько дней, и тогда, без принесения особенных жертв, можно было ожидать разрушения главной армии Наполеона* (во второй части союз *и*).

Таким образом, в словах *стоит, стоило* наблюдается грамматический синкретизм, промежуточность положения между знаменательной и служебной частями речи, с преобладанием признаков служебности. По поводу случаев подобного синкретизма В. В. Бабайцева пишет: «Язык нуждается не только в “чисто” грамматических средствах выражения смысловых связей и отношений. Для языка нужны, необходимы и лексико-грамматические средства связи, сохраняющие в известной мере лексические значения, дифференцирующие смысловые связи и отношения» [6, с. 341]. Сходную мысль высказывает и А. Ф. Прияткина, которая предлагает рассматривать «союзоподобие» как относительно самостоятельную функцию, в которой нуждается язык, что и сдерживает переходы от аналогов союзов («союзных эквивалентов», по ее терминологии) к союзам [7, с. 46–47].

Компонент *стоит / стоило* в сочетании с местоимением *чего* выступает как постоянный и в простых фразеологизированных конструкциях, выражающих оценку. В семантической классификации фразеологизированных конструкций, предложенной А. В. Величко, выделяется тип предложений со значением недифференцированной оценки. Оценка в таких случаях может быть как положительной, так и отрицательной, что зависит от контекста, однако конструкции, содержащие сочетание *чего стоит / стоило*, в классификации не рассматриваются. Особенностью таких построений является препозиция местоимения и наличие после слов *стоит / стоило* частиц типа *только* или *хотя бы*. Сравним следующие контексты: *Так вот однажды в эту передачу был приглашен Владимир Абрамович Этуш, обожаемый миллионами зрителей киноактер: чего стоит хотя бы его Саахов в гайдаевской “Кавказской пленнице”* (А. Рекемчук) (положительная оценка); *Неграмотность – это путь к выразительности – чего стоит только абсолютно вульгарное “скушай”* (С. Есин), *Россия признала итоги президентских выборов, которые с точки зрения их проведения были абсолютно недемократичными и несвободными (чего стоило хотя бы публичное избиевание кандидата в президенты Украины Олега Царева) <...>* (Г. Мирзаян). Слова *стоит, стоило* в подобных конструкциях сохраняют свою глагольную принадлежность, их семантика тесно связана с идеей ценности, значимости, а также с передачей высокой степени интенсивности проявления какого-либо качества, действия и т. п. [См. также: 8, с. 269–270].

Таким образом, компонент *стоит / стоило* выступает как структурообразующий как в простых предложениях устойчивого типа, так и в сложных фразеологизированных конструкциях. Простыми предложениями передается значение недифференцированной оценки, слова *стоит, стоило* сохраняют свою глагольную частеречную принадлежность. В сложных предложениях с постоянным компонентом *стоит / стоило* в сочетании с инфинитивом выражаются разнообразные синкретичные смысловые отношения: условно-временные, условно-причинные, условно-целевые, условно-причинно-целевые; компонент *стоит / стоило* обнаруживает лексико-грамматический синкретизм: сохраняя внешние грамматические признаки глагольности (показатели категории времени) и относительную лексическую полноценность в виде семантики модальности, он выполняет служебную синтаксическую функцию и выступает как аналог союза.

Список использованных источников

1. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 378 с.
2. Современный русский язык : учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. ; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 800 с.
3. Величко, А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке. Структурно-семантическое и функционально-коммуникативное исследование : монография / А. В. Величко. – М. : МАКС Пресс, 2016. – 416 с.
4. Русская грамматика : в 2-х томах. Т. II. Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – 712 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 30.09.2021.
6. Бабайцева, В. В. Явления переходности в грамматике русского языка : монография / В. В. Бабайцева. – М. : Дрофа, 2000. – 640 с.
7. Прияткина, А. Ф. Союз и его функциональные аналоги / А. Ф. Прияткина // Синтаксические связи в русском языке / отв. ред. А. Ф. Прияткина. – Владивосток : ДВГУ, 1978. – С. 45–56.
8. Словарь русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. 4. С–Я. – 1984. – 794 с.

Abstract. The article is devoted to the semantics and grammatical status of the permanent component of the *worth / cost* in Russian phraseologized syntactic constructions. In simple sentences of a stable type expressing the meaning of an undifferentiated evaluation, the component retains a verbal partial affiliation. In complex constructions, syncretic semantic relations of conditionality are expressed (conditionally causal, conditionally targeted, etc.); the words *worth / cost* reveal grammatical syncretism, combining the lexical and grammatical features of the significant part of speech and the service syntactic function of the analogue of the union.

Keywords: syntactic phraseologized construction, undifferentiated evaluation, conditionality relations, grammatical syncretism, union analog.

УДК 811.16'246.3'373

Л. Л. Фёдорова

ОБРАЗЫ И ИДИОМЫ В ЯЗЫКЕ РЕЗЬЯНСКИХ СЛАВЯН

Аннотация. Статья посвящена резьянскому микроязыку, относящемуся к южнославянским языкам и сохранившему многие архаические черты как в грамматике, так и в лексике и фразеологии. Научное изучение резьянского языка было начато Бодуэном де Куртенэ еще в 70-е гг. XIX в., однако до сих пор он остается недостаточно исследованным. В статье приво-